

тебе — только в единственном. Во всяком случае текст сам по себе свидетельствует, что, в соответствии с природным ходом вещей, вечер наступает лишь после сотворения солнца или [излучения] света над землей, и день становится полон, когда завершается с возвращением утра, по слову: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели», Матф.

Со сказанным согласуются слова Августина к Пробу: «Каковы бы ни были земные утехи, в них больше печали, чем радости»²⁶².

б. «*Да будет твердь посреди вод*».

Заметь, что каждое творение имеет двоякое бытие. Одно — в его исходных причинах, так или иначе, в слове Бога; и это есть твердое и постоянное бытие. Посему знание преходящих вещей непреходяще, твердо и постоянно, ибо вещь познается в ее основаниях. Другое — бытие, каковым обладают вещи во внешней действительности, в присущей им форме. Первое — это умозрительное, а второе — формальное бытие, часто непостоянное и изменчивое. И вот, может статься, сие двоякое бытие подразумевается под вышними и нижними водами, каковые разделяются твердью. Ибо вышние — тверды и устойчивы, вследствие чего они отличаются, то есть отделяются, от нижних. На сие указывает то, что Даниил, сказав: «Благословите Господа, все воды, которые превыше небес», прибавляет: «Благословите Господа, все силы Господни»²⁶³. Ибо эти воды являются водами в достоинстве их причин, а не оформленными и не в их личной форме сущими водами. И заметь, что сии воды восхваляют Слово Божье самым совершенным и достойным образом. В Нем находясь, они всегда восхваляют и благословляют в тишине над временем без внешних глаголов то Слово, Которое живет в тишине Отчего Духа, — Слово без слова, или скорей, Слово, пребывающее выше всякого слова. Примером сказанному служит дом в уме архитектора, где он мыслится и осознается и откуда вещественный дом строится и получает вонне формальное бытие.

К этому относится сказанное Августином в трактате «Против академиков»: «Платон полагал, что существуют два мира, один — умопостигаемый, в котором обитает сама истина, другой — чувственный, который мы явственно различаем с помощью зрения и касания; тот — истинный, сей — уподобленный истинному и созданный по его образу»²⁶⁴. Об этом же, как показано выше, говорит Боэций:

«*Ведешь Ты все по высшему примеру...*»²⁶⁵

Дабы запечатлеть сие двоякое бытие, говорится удивительно точно, сначала: «сказал Бог: да будет свет», и лишь потом: «и стал свет»; и опять: «сказал Он»: *да будет твердь*, и затем добавляется: «и создал Бог твердь». «*Да будет*» имеет отношение к первому бытию; «стал» и «создал» относится ко второму, то есть к внешнему бытию. Поэтому сказано в Иоан.1: «Что начало быть, то было в Нем жизнью»²⁶⁶; ибо что само по себе пребывает вонне созданным или сотворенным, то в Самом Слове является жизнью, и таково его первое бытие. Так, например, ларь, сработанный во внешнем мире из вещества; в разуме ремесленника он не изготовлен, но есть некая жизнь или что-то живое. Ведь у сознающих сознание является подлинной и истинной жизнью, а жизнь — бытием.

Но остается вопрос, почему же Бог сказал только о водах: *да будет твердь посреди вод*? На это надо сказать, что под названием воды — в силу ее текучести и изменчивости — Он хотел указать на все творения. К тому же, вода, вероятно, представляет собой первоэлемент всех